

Игорь Дуплинский г. Калининград

Диалог со змеёй

Встреча моя со змеёй привела к неожиданным последствиям. Состоялся между нами разговор, нарушающий все законы природы и доставивший мне истинное удовольствие. Хотя, чем далее по времени отступает произошедшее событие, тем более кажется оно не столько произошедшим в действительности, сколько рождённым моим воображением. Упомянув воображение, имею я в виду только диалог с ужом – представителем того рода неядовитых змей семейства ужеобразных, которых все мы когда-нибудь да видели.

Совершили мы однажды с товарищем, Павлом Угрюмовым, небольшое путешествие. Дело было тёплым весенним апрельским днём рядом с городом Мамоново, который назывался ранее Хайлигенбайль (что означает «Священная секира») и основан был во времена завоеваний Тевтонского ордена на месте старой крепости пруссов Хайлигенштадте («Священный город»), построенной ещё в языческие времена. После войны город вошёл в состав Калининградской области и был переименован в Мамоново.

От монастыря августинцев, руины которого мы осматривали, следов почти не осталось: он сгорел во время военных действий ещё в средневековье и не был восстановлен. Интересующая нас территория, расположенная недалеко от озера, почти вся заросла лесным массивом. В настоящее время остались только полузасыпанные монастырские подвалы; их местонахождение выдают частично уцелевшие, местами открытые фрагменты средневековой кладки. Полузасыпанные зевы входов в мрачные подземелья, попасть в которые можно только изловчившись, призывно манят загадочной таинственностью темноты. Впрочем, далеко вторгаться в неизвестность темноты как-то не хочется. Внутренние разрушения недвусмысленно предупреждают о грозящей опасности: вскоре после входа начнутся преграждающие путь обвалы сводов.

Кое-где местность похожа на подвергшуюся бомбёжке. Однако воронки, кажущиеся огромными и уже покрывшиеся растительностью, в том числе древесной, – вовсе не воронки на самом деле. Здесь просела земная поверхность: в этом месте рухнули своды подземелий. По всей территории монастыря, прямо на поверхности, там и сям разбросаны между стволами деревьев камни и валуны фундамента, как с хорошо видимой поверхностью, так и покрывшиеся лишайниками. Фрагменты старой кирпичной кладки свидетельствуют о своей древности: кирпичи большого размера, намного больше, чем современные, и совсем другого качества; некоторые имеют на поверхности своей вдавленные следы лап. Можно только гадать, что происходило когда-то на этом месте. Познавательная экспедиция наша обернулась путешествием в прошлое, когда в прямом смысле шагаешь по камням истории.

Территорию, на которой монастырь располагался, и прилегающую к нему местность сейчас понемногу приводят в порядок. Сотрудники Мамоновского городского музея по собственному почину организуют здесь время от времени субботники. По мере возможности помогают им доброволь-

ные помощники и волонтеры; мы с товарищем тоже принимали участие в таких субботниках, оказав музейщикам посильную помощь.

Во время неспешного продвижения по местности мой друг Павел заметил на дне просевшего участка грунта ужа и указал мне на него. Я присмотрелся: действительно, на самом дне провала лежала змея, свернувшись в замысловатый крендель. Из-за близорукости я не разглядел её сразу и, наверно, так и прошёл бы мимо. Некоторое беспокойство с долей страха, возникшее вначале, быстро прошло, когда я спустился немного вниз по склону и убедился: в самом деле, это уж, на что указывали жёлтые пятнышки по бокам головы. На фоне лежащих на земле старых листьев, сломанных веток и едва пробивавшейся травы тело зеленоватого окраса, напоминающее сложно завязанный морской узел, органично вписывалось в окружающее пространство.

Остановился, не стал подходить слишком близко, чтобы не беспокоить. Хотя и змея передо мною, а отнестись к ней нужно по-человечески. Несмотря на то, что я оказался совсем недалеко, змея продолжала лежать спокойно, не шевелясь. Мыскулы её тела ничем себя не проявляли, кончик хвоста оставался неподвижен. Или хорошо пригrelась на скупом нашем солнышке, или выжидала, не видя пока для себя опасности. Змея, витиевато свернувшаяся кольцами, показала мне нескончаемо длинной. Мелькнуло предположение: возможно, особь эта – «король» или «королева» всех окрестных ужей? Слишком велики её размеры по сравнению с другими экземплярами.

Змея была прекрасна своей загадочностью, таившейся в ней опасностью и скрытой до поры до времени, но угадываемой внутренней силой. Она была похожа на застывший сгусток энергии. Я долго смотрел на неё, не в силах оторваться. Такое удивительное творение природы обязательно нужно сфотографировать. Достал было свой фотоаппарат и начал его наводить, когда поймал взгляд змеи. Нет, она меня

не гипнотизировала, а пристально смотрела немигающим своим взглядом, время от времени выбрасывая из сомкнутых губ раздвоенный язычок. Смотрела не тем внушающим ужас взглядом ядовитой змеи, повидать который мне уже доводилось, а скорее вопрошающим – и даже вполне осмысленным. Некоторое время мы оценивающе разглядывали друг друга. По всей видимости, продолжалось это всего несколько секунд, однако для меня эти напряжённые секунды тянулись гораздо дольше, чем для всего остального мира.

Не знаю, почему это взбрело мне в голову, но я начал разговаривать с ужом, произнося успокаивающие слова. Точных слов сейчас и уже не припомню, только приблизительно, фрагментами: «не тревожься», «сейчас уйду», «всё будет хорошо» и так далее и тому подобное. Обращался я при этом, кстати, не только к змее, но и себе тоже, так как меня не оставляло возникшее при этой неожиданной встрече какое-то неясное беспокойство.

Монолог мой вскоре оборвался, так как возникли новые непредвиденные обстоятельства... Общение перешло в совсем другую плоскость. Создалось стойкое ощущение обратной связи, трактовать которую можно только однозначно: безмолвный диалог. Мы смотрели и понимали друг друга без слов.

Теперь я ещё раз, но уже мысленно, повторил то, о чём высказался вслух. На каком-то неведомом, подсознательном уровне пришло понимание, что змея меня уразумела. Понял я и то, что она – хозяйка этих мест, а у хозяйки необходимо испросить разрешение, что и было мною выполнено должным образом. Заверил я её при этом, что она может чувствовать себя в полной безопасности. Мои уверения были приняты к сведению. Разрешение было получено: хозяйка не возражала против нашего здесь появления.

Вспомнил я про полузабытый фотоаппарат и всё же сфотографировал красавицу змею, чтобы запечатлеть нашу встречу. Увеличил во весь кадр окуляром, не под-

ходя ближе. Попрощался я с ней и оставил с миром, догоняя ушедшего вперёд друга, увлечённо изучающего руины. На том и завершилась не совсем обычная наша беседа, состоявшая из двух непохожих друг на друга частей: произнесённый мною вслух монолог трансформировался в диалог без слов.

Присоединившись к товарищу, осматривал местность я уже более внимательно, и не напрасно: несколько раз попадались мне на глаза маленькие ужата, притаившиеся под камнями и старыми листьями, в трухлявых пнях и в поросли мха. Они спокойно оставались на месте, не делая попыток ускользнуть, я же, со своей стороны, их не беспокоил.

По всей видимости, теперь наша экспедиция стала объектом наблюдения. На протяжении всего дальнейшего пребывания на руинах монастыря и вплоть до тех пор, пока мы с товарищем не покинули таинственную территорию, я ощущал чьи-то взгляды. Можно только гадать, кто следил за нами. У меня возникло несколько версий. Одна из них, порождённая, похоже, разыгравшимся воображением от встречи со змеей, настолько нереальна, что не воспринимается мной в качестве рабочей. Упомяну её только для того, чтобы передать, как пребыва-

ние на этом загадочном месте изменяет ход мыслей; здесь они явно текут несколько по-иному. Версия такова: змея ползла следом и на всякий случай присматривала за нами. Вполне возможно, что жившие здесь когда-то язычники-пруссы оставили её предков присматривать за местностью и обязанность эта стала наследственной, до сих пор сохранившись. Версия, пожалуй, чересчур фантастична, поэтому серьёзно рассматривать её не стоит.

Не даёт теперь мне покоя загадка – каким всё же образом мы со змеей поняли друг друга? Это так и осталось для меня непостижимым. Понимание пришло не до конца ясным, однако вполне естественным способом. Всё случилось, как нечто само собой разумеющееся, не вызвав при этом большого удивления.

Видимо, энергетика местности такова, что реалии здесь переплетаются с фантазией, приводя к самым неожиданным результатам, подтвердить либо опровергнуть которые не представляется возможным. К встрече со змеей это не относится: она «задокументирована» свидетельством очевидца и зафиксирована на фотографии. Диалог же наш иногда кажется порождением моего воображения, хотя меня не покидает уверенность, что он всё же имел место.

ОЛЬГА БАСКОВА
Повесть в двух томах

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ
ожерелья
Аннуанетты

По программе «Новые имена современной литературы»

Купить книгу в двух томах
planeta-knig.ru/shop/2345/desc/podlinnaja-istorija

16+